№ 15. Четвергъ, 3-го февраля 1905 года. Годъ изданія 66. № 15.

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, Г. Л. Шпкъ, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зильберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп. свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

Для того, чтобы послать къ Пасхѣ подарки Александропольцамъ, было устроено два вечера, съ которыхъ на долю Александропольцевъ приходится 170 рубл. 11 копѣевъ. Очевидно этихъ средствъ на четыре тысячи подарковъ не хватитъ. Быть можетъ кто либо изъ родственниковъ, знакомыхъ и вообще лицъ, сочувственно относящихся къ дорогимъ друзьямъ нашимъ на Дальнемъ Востокѣ,—пожелаетъ послать что либо къ Пасхѣ своимъ роднымъ, знакомымъ или пожертвовать имъ на подарокъ—благоволятъ пожертвованія присылать въ редакцію Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (отъ 10 до 12 часовъ дня ежедневно) или на квартиру жены командира Александропольскаго полка Евгеніи Павловны Просинской. (Большая Садовая домъ Подобѣда).

Редакція Губернскихъ Вѣдомостей.

СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ

Могилевской губерніи, которыя подпишутся на годовой экземпляръ 2-го изданія Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1905 года, будутъ высланы, въ видѣ преміи, кромѣ стѣннаго адресъ-календаря на 1905 годъ, художественно исполненные портреты съ фотографій: главнокомандующаго Манчжурскими арміями генералъ-адъютанта Куропаткина и генераловъ Линевича, Гриппенберга и Каульбарса.

СОДЕРЖАНІЕ:

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

по министерству юстиціи.

Высочайше утверждены 12-го января 1905 года, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ званіи директоровъ Могилевскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ:

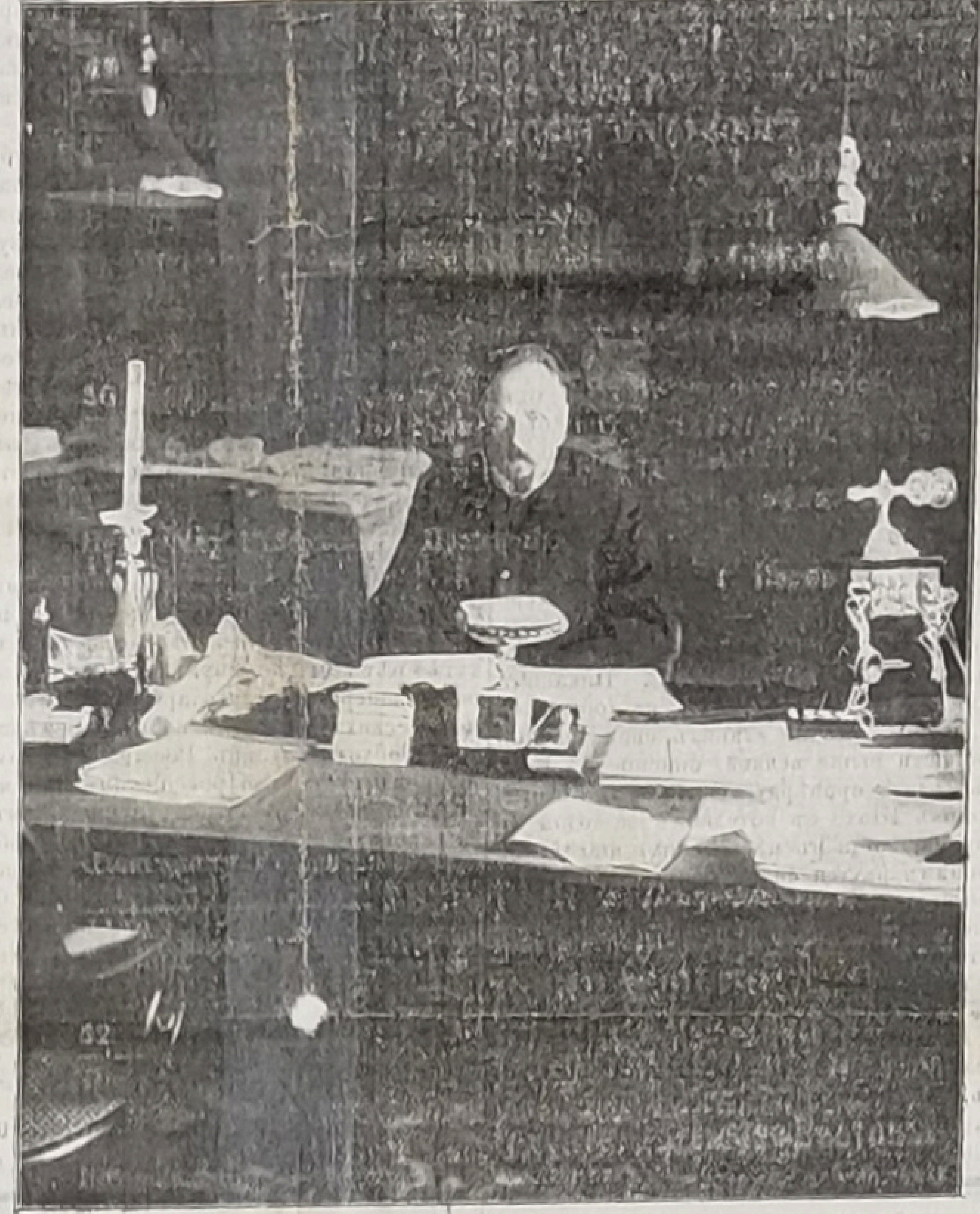
Коллежскій ассесоръ Александръ Долговъ и потомственный дворянинъ Иванъ Крогеръ.

Предсѣдатель Комитета Министровъ С. Ю. Витте.

Талантливый государственный дѣятель, имя котораго тѣсно связано съ такими крупными событіями русской жизни, какъ постройка Сибирской желѣзной дороги, денежная реформа (золотая валюта), фабричная инспекція и т. п.. С. Ю. Витте родился въ 1849 г. въ Тифлисѣ. Въ 1870 г. онъ окончилъ новороссійскій университетъ по физикоматематическому факультету и началъ службу въ управленіи Одесской вѣтви юго-западныхъ жел. дорогъ, начальникомъ движенія которой онъ состоялъ во время русско-турецкой войны. На этомъ посту онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе своей дѣятельностью, былъ вызванъ въ Петербургъ въ 1878 году, гдѣ получилъ назначеніе въ правленіе юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и принимая ближайшее участіе въ трудахъ желѣзно-дорожной комиссіи графа Баранова, составилъ по его порученію обширную монографію: «Исторія и дѣятельность съѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ». Впослѣдствіи, служа въ Кіевѣ начальникомъ управленія юго-западныхъ дорогъ, доходность которыхъ при немъ значительно увеличилась, онъ не оставлялъ литературной дѣятельности и помѣстилъ въ различныхъ органахъ печати цѣлый рядъ статей и спеціальнаго и общаго характера. Тогда-же онъ написалъ свой „Принципъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ“, первый опытъ систематизаціи тарифныхъ вопросовъ. Въ своей дальнѣйшей дѣятельности С. Ю. Витте является однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ И. А. Вышнеградскаго, исполняя наиболѣе отвѣтственныя порученія этого министра, вполнѣ полагавшагося на финансово-коммерческую опытность своего помощника, а 30-го августа 1892 г. С. Ю. самъ занялъ постъ министра финансовъ.

Кипучая и плодотворная дѣятельность статсъ секретаря С. Ю. Витте не ограничивается однимъ финансовымъ вѣдомствомъ; С. Ю. состоялъ членомъ комитета Сибирской жел. дороги, постройка которой имѣетъ столь важное значеніе и для которой такъ много поработалъ даровитый министръ, кромѣ того за свою выдающуюся государственную дѣятельность онъ избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ, военно-медицинской академіи, трехъ университетовъ, двухъ археологическихъ институтовъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ и получилъ поч... гражданство по многихъ русскихъ городахъ (Одессѣ, Казани, Кіевѣ и др.).

Особенно много заботъ и трудовъ С. Ю.

Предсѣдатель комитета министровъ С. Ю. Витте.

Витте положилъ на развитіе нашей промышленности и улучшеніе сельскаго хозяйства. Подъ его предсѣдательствомъ составилось особое совѣщаніе „по вопросамъ сельско хозяйственной промышленности“, крайне важное для упорядоченія нашего сельскаго хозяйства, и въ основу котораго положены труды уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ. Благодаря умѣлому составленію бюджета въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, государство получило возможность провести облегченіе тяжести прямыхъ налоговъ и пошлинъ—особенно важное для сельскаго населенія. Министерство финансовъ подъ управленіемъ С. Ю. Витте. какъ извѣстно, склонно болѣе къ системѣ косвенныхъ налоговъ (къ увеличенію таможенныхъ пошлинъ, акциза и т. п.) Особеннаго упоминанія заслуживаютъ законы о введеніи въ Россіи и новыхъ прямыхъ налоговъ: квартирнаго (1893 г.) и промысловаго (1898 г.). въ первый же годъ дѣйствія котораго государственный доходъ увеличился противъ предыдущаго года на 12,9 милліоновъ руб.

Многочисленныя улучшенія произведены были не въ одной податной системѣ, но и въ финансовой администраціи вообще и въ государственныхъ банковыхъ учрежденіяхъ: сберегательныхъ кассахъ, учрежденіяхъ мелкаго кредита и т. п.

Въ связи съ живѣйшимъ ростомъ фабрикъ и заводовъ и развитіемъ торговли, является, въ качествѣ непосредственнаго органа фабричнаго надзора, вновь разработанное учрежденіе фабричной инспекціи. Въ рабочемъ мірѣ ограничена ночная работа, точнѣе опредѣлены условія работы на фабрикахъ и заводахъ и т. п.

С. Ю. Витте обратилъ серьезное вниманіе на улучшеніе условій торговаго мореплаванія. Также много сдѣлано имъ для развитія коммерческаго и техническаго образованія. Открытъ цѣлый рядъ коммерческихъ училищъ и политехническіе институты въ Кіевѣ, Варшавѣ и Петербургѣ.

Наконецъ, исключительно по иниціативѣ С. Ю. Витте введена винная монополія, пустившая въ оборотъ среди низшихъ классовъ населенія чистое, безъ вредныхъ примѣсей, вино, и направленная къ уменьшенію пьянства въ народѣ.

Кромѣ постройки Сибирскаго пути и цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ казну выкуплена масса частныхъ дорогъ, такъ какъ С. Ю. Витте считаетъ увеличеніе и улучшеніе сѣти дорогъ дѣломъ первостепенной важности. Ему-же населеніе обязано и новымъ пониженнымъ тарифомъ.

Назначенный въ 1903 году Предсѣдателемъ комитета министровъ, С. Ю. Витте продолжаетъ также неутомимо работать, предсѣдательствуя въ совѣщаніяхъ поразработкѣ предначертаній Высочайшаго указа 12 января 1904 года о реформахъ.

КЪ ВОЙНѢ.

— **Изъ Портъ-Артура.** По словамъ одного изъ моряковъ, покинувшихъ Портъ-Артуръ наканунѣ сдачи, корабли всѣ взорваны настолько удачно, что по его мнѣнію никакія усилія японцевъ не приведутъ къ успѣшнымъ результатамъ въ смыслѣ подъема ихъ въ ближайшемъ будущемъ; поэтому заявленія японцевъ слѣдуетъ считать настолько же неосновательными, какъ это было ими сдѣлано годъ назадъ, когда они обѣщались поднять «Варяга» въ мѣсячный срокъ.

— **Въ ожиданіи „возмездія“.** Московскія Вѣдомости пишутъ, что хотя, къ концу перваго года войны мы потеряли всю южную часть Маньчжуріи до параллели Мукдена, Квантунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ и нашъ Тихоокеанскій флотъ... Но въ то же время мы создали, замѣсто крупицъ вооруженной силы, могучую армію къ которой еще идутъ свѣжія подкрѣпленія. Эта армія несомнѣнно вернетъ все утраченное, за исключеніемъ, конечно, гигантовъ находящихся на морскомъ днѣ.

Мщеніе близко. Расплата приближается. Если Японцы и не всегда, и не вездѣ давили насъ многолюдствомъ, если временами у насъ было простое „безъискусство“,—зато за минувшій годъ мы научились многому. Не забудемъ, что у Наполеона блестящія побѣды его начались только послѣ боевыхъ миніатюръ. разыгранныхъ имъ въ ущельѣ Приморскихъ Альповъ и у Ривьеры. Не забудемъ, что солнцу Ваграма предшествовалъ мракъ Асперна, а стопушечной батареѣ, громившей въ этомъ бою центръ Австрійцевъ,—болтающіеся цѣпи разорваннаго Дунаемъ моста...

Неудачи—это только гроза освѣжающая воздухъ, поднимающая нервы, усыпленные періодомъ мира. Неудачи—это бурный дождь, ниспосланный для того, чтобъ еще роскошнѣе сіяла радуга будущихъ побѣдъ.

— **Третья эскадра.** 28-го января прибылъ въ Кронштадтъ изъ Либавы главный командиръ балтійскаго флота вице-адмиралъ Бириловъ, наблюдавшій за ходомъ работъ на судахъ отдѣльнаго отряда контръ-адмирала Небогатова, находящихся въ портѣ Императора Александра III. Вице-адмиралъ пробылъ въ Либавѣ 4 дня. Всѣ суда отряда находятся въ кампаніи. Они окрашены въ черный цвѣтъ, на нихъ развѣваются флаги и вымпелы. Командующій отрядомъ контръ-адмиралъ Небогатовъ держитъ свой флагъ на эскадренномъ броненосцѣ «Императоръ Николай I». Въ составъ отряда входятъ приспособленные подъ плавучія мастерскія транспорты «Ксенія» и «Русь». Назначенный въ качествѣ госпитальнаго судна пароходъ «Кострома», находящійся въ Черномъ морѣ, присоединится къ отряду впослѣдствіи. Личный составъ отряда уже комплектуется. На всѣхъ судахъ отряда устроены аппараты для телеграфированія безъ проводовъ. Штабъ адмирала находится на флагманскомъ броненосцѣ.

— **Новый Командующій 2 арміей.** Несмотря на то, что принесенное иностранными газетами извѣстіе объ отставкѣ генерала Гриппенберга и назначеніи на его мѣсто командира 8 армейскаго корпуса генерала Мылова еще не получило оффиціальнаго подтвержденія, „Neue Freie Presse“ считаетъ это назначеніе совершившимся фактомъ, и потому находитъ необходимымъ познакомить своихъ читателей съ личностью новаго командующаго 2-й манчжурской арміей. Въ Россіи, говоритъ вѣнская газета, генералъ Сергѣй Мыловъ извѣстенъ, какъ знатокъ Дальняго Востока и опытный боевой офицеръ. Сергѣй Николаевичъ Мыловъ родился въ 1842 году, съ отличіемъ окончилъ Николаевскую академію генеральнаго штаба и началъ свою службу на Кавказѣ. Тамъ онъ отличился во многихъ сраженіяхъ съ кавказкими горцами. Въ 1877 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, чтобы принять участіе въ мобилизаціи войскъ, отправляемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій. При этомъ онъ проявилъ выдающійся организаторскій талантъ и былъ лично награжденъ орденомъ Императоромъ Александромъ II. Когда началась война, Мыловъ вступилъ въ отрядъ генерала Гурко, съ которымъ совершилъ переходъ черезъ Балканы. Въ одномъ сраженіи Мыловъ, въ то время еще полковникъ, съ незначительными силами, разбилъ далеко превосходившаго его численностью непріятеля и занялъ отнятую у турокъ важную позицію. За это сраженіе онъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» и произведенъ въ генералы. Во время китайской экспедиціи генералъ Мыловъ командовалъ 3 сибирскимъ корпусомъ, опять отличился при подавленіи боксерскихъ безпорядковъ и былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Когда было рѣшено отправить на театръ военныхъ дѣйствій 8 армейскій корпусъ, генералъ Мыловъ былъ назначенъ его командующимъ. Энергичный и мужественный генералъ неоднократно имѣлъ случай отличиться со времени своего прибытія на театръ военныхъ дѣйствій.

— **Генералъ Негрье о войнѣ.** Много хвалили японскую организацію. Она, конечно, заслуживаетъ этого. Но было-бы большимъ заблужденіемъ, рядомъ съ матеріальными качествами японцевъ, упускать изъ виду чисто-моральныя достоинства ихъ расы. У нихъ все клонится къ развитію патріотизма и презрѣнію къ смерти. Одно изъ коренныхъ положеній ихъ воспитанія гласитъ: «жизнь—это приключеніе, которое исправляетъ смерть». Слѣдствіемъ такого понятія является то, что офицеры всегда могутъ смѣло разсчитывать на своихъ солдатъ, даже на резервистовъ. Осада Портъ Артура, какъ съ моря, такъ и съ суши, свидѣтельствуетъ объ этой высокой энергіи, которая напоминаетъ нѣчто о древнемъ геройствѣ. Припомните это обращеніе одного генерала къ солдатамъ передъ послѣднимъ рѣшительнымъ натискомъ на Высокую гору (203 метра): «Если кто изъ васъ потеряетъ лѣвую руку, сражайся правой. Если кто потеряетъ обѣ руки, пускай въ дѣло ноги. Если потеряны и руки, и ноги продолжай служить головой, какъ можешь, и выполни до конца приказаніе своего начальника. Я посылаю васъ на смерть и не сомнѣваюсь ни на минуту, что вы готовы умереть. Подчините свою жизнь волѣ Неба и выполните со спокойствіемъ вашъ трагическій долгъ». Эта методическая пропаганда моральной силы путемъ слова, картины, книги, дала результаты, передъ которыми надо преклониться. Несмотря на свойственную русскимъ природную храбрость, она широко послужила къ успѣхамъ японцевъ.

— **Походныя замѣтки.** Военный корреспондентъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» К. Агафоновъ отъ 24 декабря 1904 г. изъ Чансямутуня сообщаетъ: «Сейчасъ только воз-

вратился въ Чансямутунь съ нашего лѣваго фланга; наблюдалъ за японцами съ самаго южнаго пункта нашихъ передовыхъ постовъ, приблизительно на высотѣ Ляояна. Много впечатлѣній. Описаніе поѣздки я принужденъ на нѣкоторое время отложить, такъ какъ завтра утромъ иду съ кавалерійскимъ отрядомъ генералъ-адъютанта Мищенко въ набѣгъ. Онъ ведетъ массу кавалеріи въ глубокій тылъ японцевъ. Пока извѣстно, что одной изъ сводныхъ дивизій (драгунской), назначенной въ набѣгъ, будетъ командовать генералъ Самсоновъ; съ нимъ я прибылъ въ Чансямутунь, съ нимъ же отправляюсь дальше, въ раіонъ сбора кавалеріи.

Такимъ образомъ, нѣкоторое время я не буду имѣть возможности посылать «походныя замѣтки». Куда мы идемъ—тамъ все японское, и почтовыя сношенія, конечно, будутъ затруднительны. А затѣмъ, что Богъ дастъ.

— **Возвращеніе генерала Гриппенберга.** „Вечерняя Почта“ сообщаетъ, что ген.-адъютантъ Гриппенбергъ со своимъ штабомъ прибылъ въ Иркутскъ.

— **Японія о мирѣ.** (Лондонъ). Въ бесѣдѣ съ однимъ корреспондентомъ Гаяши сказалъ по поводу будущности Манчжуріи, что Японія не намѣревается присоединить Манчжурію. У нея тамъ есть крупные торговые интересы, которымъ грозила опасность отъ Россіи, такъ какъ русскіе рано или поздно ввели бы преимущественный тарифъ въ пользу своихъ товаровъ. Это и было причиной возникновенія войны. Если побѣдительницей останется Японія, то Манчжурія будетъ открыта подъ верховенствомъ Китая для міровой торговли, и всѣмъ будетъ одинаково предоставлена возможность пріобрѣтенія торговыхъ интересовъ въ Манчжуріи.

— **Еще о мирѣ.** Петербургскій корреспондентъ Daily Chron. передаетъ, по его словамъ, изъ достовѣрнаго источника условія, которыя будутъ предложены японцами при заключеніи мира.

Признаніе Россіей и Японіей суверенитета Китая надъ Маньчжуріей и Ляодунскимъ полуостровомъ вмѣстѣ съ Портъ-Артуромъ, причемъ Китаю предоставляется отдать Портъ-Артуръ въ аренду японцамъ на 99 лѣтъ. Россія очиститъ Маньчжурію, но сохранитъ Сахалинъ, Владивостокъ и Уссурійскій край. Военной контрибуціи Россіи платить не придется. Въ той же газетѣ ген. Тернеръ, одинъ изъ англійскихъ военныхъ авторитетовъ о событіяхъ войны и о положеніи, занимаемомъ Англіей, говоритъ: Истекшіе мѣсяцы показали, что образованныя войска при достаточномъ численномъ составѣ и высоко-моральномъ качествѣ могутъ достигнуть какой-угодно цѣли. Японцы хорошо поступили, принявъ за образецъ для сухопутной арміи германскій генеральный штабъ, а для флота—британское адмиралтейство. Что касается насъ, англичанъ, то мы не должны забывать, что Россія впослѣдствіи для возстановленія своего военнаго престижа попытается искать реванша за счетъ Индіи. Сѣверо-западная граница британскихъ владѣній въ Индіи сравнительно ближе къ русскимъ желѣзнодорожнымъ станціямъ, чѣмъ нынѣшній театръ войны. И если государство Афганистанъ съ его плоскогоріями отдѣляетъ Индію отъ русскихъ аванпостовъ, то наши антагонисты найдутъ средство для проведенія рельсоваго пути чрезъ Афганскія горы. Было бы поэтому безуміемъ, если бы Англія не позаботилась своевременно объ усиленіи своей арміи.

(Бирж. Вѣд.).

Въ передовой линіи Манчжурской арміи.

(Изъ письма въ Могилевъ).

Деревня Юзантунь.

Относительно—постоянное мѣсто бивака нашего полка—деревня Юзантунь. Нижніе чины живутъ въ землянкахъ, а офицерство по фанзамъ. Китайцевъ изъ всѣхъ деревень района расположенія арміи выселили въ Мукденъ, такъ какъ они своимъ шпіонствомъ и разной сигнализаціей вредили намъ много. Плодотворные результаты этой мѣры теперь вполнѣ очевидны. Японцы лишены той освѣдомленности о нашихъ силахъ и расположеніи, которая раньше позволяла имъ выбирать цѣли почти всегда удачно и позволяла своевременно корректировать свою стрѣльбу. Теперь огонь ихъ батарей разбрасывается, нащупывая цѣли, и ведется безрезультатно. Очень рѣдкія пораженія являются совершенно случайными. И живемъ мы на бивакѣ почти по мирному; боевая служба несется въ передовой линіи, гдѣ съ противникомъ стоишь лицомъ къ лицу и куда мы ходимъ теперь по-баталіонно по очереди; каждый баталіонъ на нѣсколько дней. Тутъ также войска стоятъ по землянкамъ, но болѣе надежнымъ и вполнѣ предохраняющимъ отъ шрапнельнаго огня. Передовая линія хорошо укрѣплена; въ виду ожиданія ночныхъ атакъ приходится больше отдыхать днемъ, а ночью бодрствовать. Тутъ больше хлопотъ доставляетъ свой же солдатъ своимъ пренебреженіемъ къ опасности. Дѣло въ томъ, что во избѣжаніе напрасныхъ потерь приказано людямъ, кромѣ часовыхъ, сидѣть по землянкамъ во время обстрѣливанія орудійнымъ огнемъ позиціи.... Никакими силами, кромѣ своего глаза, не добьешься того, чтобы, онъ не ставилъ свои текущія надобности выше всякой опасности. Начнешь дѣлать провѣрку и видишь: то бѣжитъ къ рѣчкѣ Шахэ съ котелкомъ за водой въ то время, когда въ нѣсколькихъ шагахъ по сторонамъ рвутся снаряды; то гдѣ нибудь за оставшейся отъ бывшей деревни глинобитной стѣнкой, которая нисколько не защищаетъ его отъ снарядовъ и скрываетъ лишь отъ взора начальства, пристроился и дымитъ „кабыльяномъ“ (такъ солдаты по своему называютъ гаоляпъ), разогрѣвая въ котелкѣ воду для чая, такъ какъ въ землянкахъ, гдѣ за порядкомъ наблюдаетъ старшій, топка днемъ безусловно не производится во избѣжаніе дыма и т. п. Соль службы здѣсь заключается въ сторожевой службѣ, которая несется впереди еще версты на двѣ, ротами по очереди. Днемъ выставляются только поста два, а ночью участокъ занимается цѣлою ротою. Тутъ ужъ находишься въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ противникомъ, что, напр., на нашемъ участкѣ, впереди цѣпи постовъ, есть удобный для секрета (секретъ—это особый постъ, который выдвигается впередъ цѣпи и составляется изъ отборныхъ людей) пунктъ, который занимается то нами, то японцами, смотря потому, кто раньше поспѣетъ туда. Здѣсь ужъ, въ теченіи всей ночи, отъ сумерокъ до разсвѣта, у всѣхъ, отъ перваго до послѣдняго, полное напряженіе бдительности и вниманія. Японцы, конечно, находятся въ такихъ-же условіяхъ, какъ и мы. Вотъ только ужъ очень они осторожны и прячутся у себя въ окопахъ, какъ мыши въ норахъ.

Теперь объ общемъ положеніи дѣлъ. До тѣхъ поръ, пока собственными глазами не увидишь происходящаго здѣсь, трудно представить себѣ общую, точную картину. Корреспонденціи сплошь и рядомъ представляютъ неумѣлую оцѣнку видѣннаго, а чаще, какъ оказывается, слышаннаго отъ другихъ. Что-же касается слуховъ и разговоровъ, которые исходятъ отъ тыловыхъ людей, обыкновенно далеко стоящихъ отъ дѣла, то, не смотря на ихъ часто очевидную нелѣпость, они всетаки наводятъ людей. Мы, напр., пріѣхали въ Манчжурію прямо въ удрученномъ состояніи и только, узнавши дѣло на мѣстѣ, вздохнули свободно и ожили всѣмъ существомъ. Такую метаморфозу испытываютъ почти всѣ прибывающіе въ дѣйствующую армію. И какъ-то больно становится за тѣ сомнѣнія, за то уныніе, которыя имѣютъ мѣсто у насъ, въ Россіи, по поводу войны. У насъ тутъ вездѣ наблюдается одно и то-же: откуда бы не узнали объ этихъ сомнѣніяхъ, объ этомъ уныніи—изъ писемъ-ли или изъ газетъ,—сейчасъ-же отъ всего сердца у каждаго вырывается самое крѣпкое бранное слово по адресу ихъ источниковъ.

Что касается матеріальныхъ лишеній, о которыхъ проглядывались намеки въ получаемыхъ изъ Россіи извѣстіяхъ, то о нихъ тутъ нѣтъ и помину. Не говорю уже объ офицерствѣ, благодаря работамъ экономическихъ обществъ, получающемъ здѣсь все необходимое изъ Россіи въ самомъ лучшемъ видѣ и по россійскимъ цѣнамъ,—солдатъ также досмотрѣнъ лучше, чѣмъ въ мирное время,—здѣсь онъ и одѣтъ, и обутъ, и прекрасно накормленъ, и безъ конца кипятитъ чай въ своемъ котелкѣ. Въ баню ходитъ акуратнѣе, чѣмъ дома. Бани устроены въ землянкахъ даже на передовыхъ позиціяхъ. А для солдата это большое удовольствіе.

К.

Мѣстный отдѣлъ.

— **Къ поѣздкѣ преосвященнѣйшаго Владыки Стефана.** Какъ извѣстно, во вторникъ 25 января преосвященнѣйшій Владыко Стефанъ, епископъ Могилевскій и Мстиславскій выѣхалъ въ Петербургъ. Изъ этой поѣздки Владыка ожидается въ Могилевъ въ субботу 5 февраля.

— **На пасхальные подарки солдатамъ.** Первый концертъ и живыя картины со сборомъ на пріобрѣтеніе подарковъ для солдатъ 161 пѣхотнаго Александропольскаго полка состоится въ среду 9 февраля въ Могилевскомъ городскомъ театрѣ.

Концертъ обѣщаетъ быть интереснымъ по содержанію. Не менѣе интересны будутъ и живыя картины: 1) сонъ художника, 2) сестра милосердія и 3) русская пляска.

На билеты заблаговременно можно записываться въ кассѣ театра

— **Находки.** Въ дер. Подакъ и дер. Боровичахъ Сѣнненскаго уѣзда найдены два клада, состоящіе,—въ первой деревнѣ—изъ 212 серебряныхъ польскихъ и прусскихъ монетъ XVI вѣка и, во второй,—изъ 437 тоже серебряныхъ польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и голландскихъ монетъ. Императорская Археологическая Коммисія, куда были препровождены эти монеты, распорядилась возвратить ихъ находчикамъ за отсутствіемъ въ нихъ выдающагося нумизматическаго интереса.

— **Любопытство городской управы.** Гомельская городская управа отъ 27 истекшаго января за № 72 проситъ насъ «сообщить ей фамилію составителя пропечатанной въ № 9 Губерискихъ Вѣдомостей (ст. „Гомельская жизнь“, такъ какъ таковая не соотвѣтствуетъ «истинѣ».

Какъ помнятъ наши читатели, рѣчь шла въ этой статьѣ о недостаткахъ въ гор. Гомелѣ въ водѣ вообще и здоровой питьевой водѣ въ частности, а также о плохомъ состояніи городской пожарной команды.

Удовлетворять любопытство городской управы мы находимъ лишнимъ, но охотно увидѣли бы въ печати „истину“ о гомельскихъ нуждахъ.

— **Наивный поэтъ.** Крестьянинъ дер. Душиничъ Дудичской волости, Рогачевскаго уѣзда Косьма Афанасьевъ Сердюковъ обратился къ губернскому начальству съ письменной просьбой „объ указе ему Сердюкову Русскаго поэта, которій есть прослякной и можетъ донасить сочиненій къ подъверженію книжного, почятанного производства. Въ томъ что онъ Сердюковъ насочинялъ много сочененій, но обратиться онъ не знаетъ къ кому“.

Къ сожалѣнію, мы можемъ помочь в просьбѣ Сердюкова единственно тѣмъ, что совѣтуемъ ему обратиться къ мѣстному народному учителю, который можетъ быть первымъ цѣнителемъ сочиненій этого крестьянина.

— **Пожертвованіе на нужды войны.** 25 января 1905 г. Горецкій волостной сходъ пожертвовалъ на усиленіе военнаго флота изъ процентовъ вспомогательной кассы сто рублей.

— **Убійство съ цѣлью грабежа.** Ночью 23 сего января, на домъ мѣщанки-жительницы города Чаусъ Анны Осиповой Чекаловой, съ цѣлью грабежа, совершено нападеніе жителями гор. Чаусъ: мѣщ. Петромъ Афанасьевымъ Ефременковымъ и рядовымъ Чаусской мѣстной команды Петромъ Николаевымъ Цвѣтковымъ, которые, нанеся тяжкіе побои Чекаловой и квартиранткѣ ея крестьянкѣ деревни Путекъ, Чаусской волости, Евдокіи Ивашневой, взломали сундукъ, похитили изъ него 10 рублей и скрылись. Чекалова отъ нанесенныхъ ей побоевъ 24 января умерла. Обвиняемый Ефременковъ задержанъ, а относительно рядового Цвѣткова сообщено военному начальству.

Могилевская публичная библіотека.

Благо ввѣряему—жди!..

По словамъ Смайльса, публичныя библіотеки являются показателями степени культурности даннаго города. Къ этому можно прибавить, что состояніе этихъ библіотекъ можетъ служить какъ-бы свидѣтельствомъ для оцѣнки дѣятельности, въ извѣстномъ отношеніи, любаго городскаго самоуправленія,—и если съ этой точки зрѣнія судить о Могилевѣ, то выводъ получится далеко не утѣшительнаго характера.

На-дняхъ я посѣтилъ нашу публичную библіотеку и, долженъ сказать, что впечатлѣніе получилось крайне тяжелое; трудно себѣ представить, чтобы въ такомъ, сравнительно большомъ городѣ, какъ Могилевъ, могла существовать такая „жалкая“ библіотека.

Темное и маленькое помѣщеніе, нѣчто въ родѣ чуланчика, разсчитанное всего на нѣсколько человѣкъ, удушливая атмосфера, вслѣдствіе недостаточной вентиляціи, мутная, застоявшаяся вода, которую посѣтители вынуждены пить, отсутствіе „уборной“ и другихъ приспособленій, и, въ добавокъ ко всему этому, далеко не раціональная система отопленія,—все это такіе дефекты, которые, къ сожалѣнію, препятствуютъ развитію столь симпатичнаго учрежденія.

Удивляешься, какъ слабая-женщина библіотекарша рѣшается рисковать своимъ здоровьемъ въ этомъ сыромъ полу-подвалѣ!

Что касается внутренняго богатства, би

---

* * *

Шумитъ и рокочетъ могучее море,
И грозно несутся валы,
Вздымаются гордо они на просторѣ
И гибнутъ у первой скалы.

Но тучи проходятъ—стихаетъ и море,
И волны, покорно смирясь,
Несутся безъ ропота въ томъ-же просторѣ
И скалы ласкаютъ, дробясь.

Не также-ль и люди, что волны на морѣ,
Отвагою жизни полны,
Несутся впередъ все—и гибнутъ на волѣ
У первой житейской скалы.

Но годы проходятъ, и жизни тревоги
Насъ меньше волнуютъ порой,
И часто подъ гнетомъ житейской невзгоды
Бываемъ спокойны душой.

Stella

Могилевъ, 20 января 1905 г.

ПОЧЕТНЫЙ БИЛЕТЪ.

— Фу-у! безобразіе... Семьдесятъ три студента исключили за невзносъ платы въ Томскомъ университетѣ! Чортъ знаетъ что! Общество наше, точно съ дикихъ острововъ, не сознаетъ той святой обязанности, которую оно должно бы выполнить по отношенію нашей единственной надежды—свѣтлой и мыслящей молодежи, стремящейся всѣми силами къ самообразованію, къ усовершенствованію, къ просвѣщенію, такъ необходимому для нашей гмм... безграмотной матушки Руси. Ну, предположимъ, большая часть общества такъ себѣ... гниль, дрянь, мерзость... Но, тогда, гдѣ же у остальныхъ—такъ именуемыхъ передовыхъ, гдѣ у нихъ глаза, уши и всякія прочія чувства. Вѣдь среди нихъ очень и очень много людей порядочныхъ, состоятельныхъ, съ вѣсомъ, положеніемъ... Могли бы, кажется, небольшой горсти людей помочь выйти изъ тяжелаго положенія. Анъ, нѣтъ, лучше прокучивать съ беззаконницами, спекулировать на лишнія деньги, копить въ банкахъ... Бараны крѣпколобые, свиньи!.. прелюбодѣи!..

Такъ разсуждалъ, возмущенный до глубины души, Петръ Петровичъ Резининъ, лежа утромъ въ постелѣ, съ газетой въ рукахъ, въ которой и прочелъ извѣстіе, взволновавшее его упитанное тѣльце.

— Главное,—продолжалъ онъ резонировать,—если подумать хорошенько, то и деньги нашлись-бы самымъ легкимъ путемъ. Примѣромъ, всякій-бы изъ насъ внесъ, ну, хотя-бы по одному рублю, а такихъ лицъ, предположимъ, отыскалось-бы въ Россіи до ста тысячъ... Вѣдь, эка какой капиталъ!

Для нашего брата пустяки сдѣлать такой взносъ, а для учащихся—манна небесная... А, если бы по два рубля съ носа, при чемъ и число дающихъ увеличить до пятисотъ тысячъ... или по три рубля при одномъ милліонѣ желающихъ внести... Эка великолѣпная, благородная мысль взбрела мнѣ на умъ!..

А все потому, что спалъ хорошо: ни одна блоха не укусила меня за всю ночь.

И смѣющійся и довольный собою, Петръ Петровичъ игриво дрыгнулъ ногой подъ байковымъ одѣяломъ.

Въ комнату вошла его жена.

— Петя! Будетъ тебѣ валяться... пора вставать... уже двѣнадцать часовъ. Кофе давно поданъ. Придется опять его разогрѣвать для тебя... И что это за гадкая манера спать до полдня. Сколько разъ я тебѣ говорила, что вредно...

— Ну, ну, Соня, не служи панихиды. Подойди лучше ко мнѣ, расцѣлуй своего умнаго супруга. Ахъ, если бы ты знала, что у меня за мысли въ головѣ!.. Ей-Богу ты-бы обняла по прежнему, по молодому...

— Что такое? - удивленно посмотрѣла Софья Никитишна на своего мужа.

— Мысль!!! Великолѣпная, благородная мысль, торжественно и съ лукавой улыбкой на лоснящейся и полусонной физіономіи произнесъ Петръ Петровичъ.

— Какая, Петя?

— Тсс...

И Петръ Петровичъ приложилъ палецъ къ губамъ.

— Я скажу тебѣ послѣ, въ столовой, а теперь ступай отсюда, не мѣшай мнѣ одѣваться.

— Приготовляй кофе,—проговорилъ онъ.

Софья Никитишна молча вышла.

Черезъ полчаса, въ убранной столовой, Петръ Петровичъ сидѣлъ и тянулъ, смакуя и причмокивая на всю комнату, горячій кофе.

На столѣ были понаставлены: горячія лепешки, булки, пироги и всякая всячина, созданная рукой заботливой хозяйки.

Лицо его было красно, а узкіе глаза издавали животный блескъ.

Жена его сидѣла напротивъ и умильными глазами слѣдила, какъ ея Петя отдавалъ должную дань ея кулинарному искусству.

Налила ему пятый стаканъ и ласково угощала:

— Пей, кушай больше, Петя! А то ты и худѣть начинаешь уже. Былъ такой пухленькій, жирненькій, а теперь какъ будто съ тѣла спалъ... Совсѣмъ извелся... Все это праздники! Не доспишь, не доѣшь, какъ слѣдуетъ... То туда нужно поѣхать, то того принять... разговоры все умные о политикѣ, о войнѣ, объ общественныхъ дѣлахъ... Ну ихъ къ бѣсу съ разговорами! За ними не успѣешь и закусить по христіански...

Петръ Петровичъ молча уплеталъ домашнія снадобья, сопѣлъ, кряхтѣлъ и потомъ началъ разглагольствовать:

— Да, матушка, что теперь? Теперь и теплый уголъ есть, и вкусный кусокъ пирога, и наливочка, тово, забористая.. а вотъ раньше бы посмотрѣла на меня, когда я былъ студентомъ... Заплакала-бы отъ жалости! Холодный чердакъ, дуетъ во всѣ щели, на столѣ одинъ кусокъ чернаго хлѣба, да и тотъ черствый, а часто и этого не было. Сидишь себѣ, бывало, при этой обстановкѣ, да и зубришь учебники; самъ зубъ на зубъ не попадетъ, въ желудкѣ—торичеллієва пустота, а ради просвѣщенія все переносить... Такъ то мы стремились къ знанію, къ свѣту! Рѣдко, рѣдко урокъ грошовый перепадетъ, да и то получишь десять цѣлковыхъ и въ тотъ же день вечеромъ въ какомъ нибудь, этакомъ, трактирчикѣ оставишь... Горе съ тоской заливаешь... Минуту отдохновенія себѣ создаешь... Такъ то, матушка!

— Ахъ, Господи! Такіе страстотерпцы! Живые мученики! Пусть оно лучше это самое образованіе, или какъ ты его, бишь, называешь, просвѣщеніе провалится. Ну, что въ немъ толку? Возьми теперь насъ съ тобой... Что мы имѣемъ, кромѣ десяти выигрышныхъ билетовъ, да нѣсколькихъ тысченокъ денегъ, нажитыхъ потомъ и кровью въ этихъ канцеляріяхъ, прости Господи, а посмотри-ка на Козьмодемьянскаго,—и не ученъ онъ, и грамотѣ какъ слѣдуетъ быть не знаетъ, а ворочаетъ сотнями тысячъ... Все это отъ счастья зависитъ, а не отъ ученья безпутнаго!—закончила Софья Никитишна, глядя участливо на своего мужа.

— Ну, нѣтъ, матушка, ты въ этомъ дѣлѣ, того... плохо соображаешь... Побывала бы въ этой самой шкурѣ студента, поиспытала-бы сладость науки,—другое бы заговорила... Вотъ и теперь, возьми, сколько этихъ студентовъ гонятъ изъ учебныхъ заведеній за невзносъ платы, а гдѣ имъ на это взять, когда они можетъ и сами съ голоду помираютъ. Я, знаешь, надумалъ сегодня одну мысль, хор-р-рошую м-мысль, насчетъ безвыходности студентовъ... Что бы ты сказала, если бы этакъ всѣ мы, все наше русское общество, да пожертвовало бы по одному рублю на ихъ братію... Сколько бы ты думаешь денегъ набралось?

— Тысячъ десять!

— И нѣтъ, тутъ не десятками пахнетъ, а сотнями тысячъ, милльонами... Все зависитъ отъ добросердечія человѣческаго... да, вѣрно я тебѣ говорю...

— Боже, сколько деньжищъ-то!

— Вотъ я и подумаю хорошенько объ этомъ, а потомъ надо-бы докладъ написать по этому вопросу... Можетъ наше общество и откликнулось бы.

— Тебѣ лучше, Петя, знать.—Ты для этого и учился... Рубль, такъ рубль!

— Я и не рубль-бы далъ! пять, десять не пожалѣлъ-бы,—заключилъ Петръ Петровичъ, вытирая отъ обильнаго пота раскраснѣвшее лицо.

Въ столовую вошла горничная.

— Баринъ! Вамъ письмо, - сказала она, подавая большой пакетъ.

— Гм... отъ кого бы это было? проговорилъ Петръ Петровичъ, осматривая со всѣхъ сторонъ полученное, а затѣмъ взялъ и рѣшительно оборвалъ концы. Вынулъ изъ пакета двѣ какихъ-то напечатанныхъ бумаги, онъ пробѣжалъ ихъ глазами и затѣмъ быстро спряталъ въ боковой карманъ.

— Что это тебѣ, Петя, прислали? спросила подозрительно жена.

— Ничего... такъ себѣ, - отвѣтилъ смущенно тотъ.

— Какъ ничего, а что же ты спряталъ, —не показываешь мнѣ, а? Покраснѣлъ! Не отъ Надежды-ли Ивановны вѣсточка?.. Опять безстыдница лѣзетъ къ тебѣ... къ законному мужу пристаетъ... Покажи сейчасъ!

— Ну, ну, оставь, матушка, бредни свои...

— Какъ—«оставь»... нѣтъ! Сейчасъ показывай!—грозно приступила супруга.

— Соня, перестань!..

— Покажи! Не перестану...

— Убирайся отъ меня, старая!—закричалъ Петръ Петровичъ и быстрыми шагами направился къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ и закрылся на ключъ.

— А-а-а... Старая!? Молодую тебѣ надо? Другую,—развратникъ!.. Все бы бабиться... Господи! Какая я несчастная!—убитымъ голосомъ произнесла Софья Никитишна и заплакала. Петръ Петровичъ, усѣвшись въ кресло, вынулъ торопливо изъ бокового кармана полученныя имъ бумаги и сталъ одну изъ нихъ читать:

— «Почетный билетъ. Студенты русскихъ университетовъ просятъ Васъ почтить своимъ присутствіемъ концертъ и балъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ-уроженцевъ —ой губерніи, имѣющій быть 3 января въ залѣ общественнаго собранія».

Посмотрѣлъ на другой билетъ—тоже самое.

Онъ повертѣлъ оба билета въ рукахъ, тщательно разсмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ и бросилъ на столъ.

— Почетный билетъ, билетъ почетный, —бормоталъ Петръ Петровичъ. - Эка-какіе красивые.. съ золотыми обрѣзами, печать блестящая, такъ и рѣжетъ глаза... А зачѣмъ мнѣ ихъ два прислали? Одинъ—мнѣ, ну, а другой... кому—другой? Неужели женѣ моей? А, если-бы у меня, по мормонскому обычаю, было—три, пять, сто женъ, тогда бы прислали сто одинъ билетъ: для меня и ста женъ... хе-хе-хе... Хитрыя бестіи! Знаютъ гдѣ раки зимуютъ... Вотъ и поди, тутъ, женись! Думаешь хозяйство, порядокъ въ домѣ завести, найти нужную бабу, сберечь копѣйку... анъ, нѣтъ! Не тутъ то было. Женился и плати за это удовольствіе вдвое, втрое, вдесятеро. Да гдѣ же денегъ на васъ вороговъ наберешь? Вы, что—все люди молодые, каждый объ одной головѣ заботится, «а одна голова не бѣдна, а если и бѣдна,—то одна!» А вѣдь мы—люди се-

бліотеки, то и въ этомъ отношеніи она оставляетъ желать лучшаго. Предлагаемый посѣтителямъ каталогъ представляетъ собой довольно-таки скудную книженку. Научнаго отдѣла почти не существуетъ, если не считать нѣсколькихъ книжекъ, попавшихъ видимо случайно; отдѣлъ по беллетристикѣ далеко не полонъ: отсутствуютъ произведенія нѣкоторыхъ изъ новыхъ писателей. Газетъ очень мало.

Вотъ въ общихъ чертахъ наша „публичная" библіотека. Поневолѣ воскликнешь, какъ Гете: «Licht! mehr Licht!» — „свѣта, побольше свѣта!"

Я сидѣлъ въ библіотекѣ, и какое-то тяжелое чувство, чувство невольной обиды, камнемъ давило мнѣ грудь. Обидно было за всѣхъ тѣхъ „алчущихъ свѣта и знанія", которые въ другихъ городахъ составляютъ главный контингентъ посѣтителей библіотеки и для которыхъ она служитъ чуть-ли не единственнымъ средствомъ для самообразованія.

А у насъ?!..

У насъ они лишены этого, благодаря той непростительной халатности «отцовъ города», которая, между прочимъ, такъ ярко обнаружилась недавно, на одномъ изъ засѣданій думы, когда *по настоянію администраціи* былъ поднятъ вопросъ о публичной библіотекѣ.

Да, господа!.. Вопросъ, дѣйствительно, былъ поднятъ, но...

„Суждены намъ благіе порывы,
А свершить ничего не дано!"

А между тѣмъ, постепенное увеличеніе числа посѣтителей библіотеки вызываетъ неотложную необходимость не только въ значительномъ расширеніи помѣщенія, но и въ другихъ радикальныхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ,—и обязанность города взять это дѣло въ свои руки и дать ему болѣе солидную постановку.

Хочется вѣрить, что наше городское самоуправленіе, до сихъ поръ руководившееся въ своей дѣятельности знаменитымъ девизомъ маркизы Помпадуръ*): aprés nous le déluge—«послѣ насъ хоть потопъ!»—на этотъ разъ проснется отъ своей долголѣтней спячки и возьмется за это дѣло серьезно.

Хочется вѣрить, что между гласными найдутся люди, которымъ дороги интересы населенія, и которые готовы пойти на встрѣчу потребностямъ его.

*) Впрочемъ не стану утверждать, что это сказала именно маркиза П. Но увѣренъ, что она могла это сказать.

Прим. автора.

Хочется вѣрить, наконецъ, что и для Могилевской публичной библіотеки наступитъ лучшее время и до новаго потопа, и будь я если не городскимъ головой, а хотя членомъ управы, то непремѣнно бы взялъ подъ свое покровительство городскую библіотеку, именно передъ наступающими выборами, чтобы показать обывателю, что и городскіе дѣятели могутъ хотя наружно быть на сторонѣ просвѣщенія.

Впрочемъ, можетъ быть за такое сочувствіе библіотекѣ меня на выборахъ прокатили бы на вороныхъ...

Кто знаетъ? У насъ ни за что нельзя ручаться!

Stella.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ „Руси".

Военный корреспондентъ В. И. Немировичъ-Данченко по поводу газетныхъ телеграммъ пишетъ:

„Въ товарищеской бесѣдѣ сотрудника «Восточнаго Обозрѣнія» со мною есть небольшія неточности. Конецъ войны, разъ мы ее хотимъ довести до крупной и рѣшительной побѣды,—далекъ, очень далекъ. Тутъ—много условій, о которыхъ мы всѣ такъ часто говорили, но, къ сожалѣнію, наши сообщенія, по этому поводу, перечеркнутыя цензорскимъ перомъ, остались въ папкахъ редакцій. Положеніе собравшаго и сохранившаго армію А. Н. Куропаткина, опять таки по моему личному, ни для кого не обязательному мнѣнію, до назначенія его главнокомандующимъ было зависимо. Какъ дѣло обстоитъ сейчасъ—я не знаю. Вѣдь я уже полтора мѣсяца внѣ Манчжуріи, а тамъ каждый день вноситъ перемѣны, неожиданности. Понятно, раздѣленіе властей вліяло на ходъ событій,—хотя роковое теченіе ихъ можно было предвидѣть всякому знакомому съ нашей неподготовленностью и невѣдѣніемъ свойствъ и силъ противника. Паденіе Портъ-Артура было для всѣхъ въ арміи внезапнымъ ударомъ грома. Этого никто не ожидалъ, думали, что онъ продержится до февраля, а въ главной квартирѣ, если вѣрить лицамъ, съ которыми я бесѣдовалъ, отсрочивалось это до начала марта, то есть до прихода русскихъ эскадръ. Я былъ въ Портъ-Артурѣ дважды задолго до его сдачи, и этому подробно посвящены слѣдующія пять главъ моего дневника корреспондента CCCLXXXII — CCCLXXXVII. Что тамъ творилось послѣдніе мѣсяцы—будетъ извѣстно только изъ разсказовъ героическихъ защитниковъ этого второго и еще болѣе изумительнаго Севастополя и то тогда, когда сраженные богатыри вернутся изъ плѣна. Армія знала, что въ Портъ-Артурѣ осенью было много муки, крупы, солонины. Туда доставлялись на шаландахъ и на пароходахъ снаряды и запасы мяса. Разумѣется, смерть несравненнаго героя и геніальнаго инженера Кондратенко нанесла сильный ударъ этой безпримѣрной защитѣ, поддерживавшей духъ всѣхъ остальныхъ войскъ. О хунхузахъ я писалъ не разъ. Они хотѣли служить русскимъ и неоднократно дѣлали въ этомъ смыслѣ предложенія. Ихъ вождь Фальнгоу требовалъ освобожденія брата, сидѣвшаго въ Мукденской тюрьмѣ, Тулисанъ—денегъ. И то и другое обѣщали,—но на словахъ. Мадритовъ нанялъ большой отрядъ Тулисана,—искренно преданный этому талантливому и храброму офицеру, но когда хунхузы вступили къ намъ — ихъ встрѣтили огнемъ. Всѣ объясненія Тулисана по этому поводу были напрасны. Огонь продолжался, и ихъ начальникъ вернулся въ свои импани нашимъ врагомъ. Хунхузы, служившіе вѣрою и правдою русскимъ и оказавшіе намъ неоцѣненныя услуги,—до войны и въ ея первый періодъ, выдавались головою цицикарскому и мукденскому дзянь-дзюнямъ, которые ихъ обезглавливали. Эта живая сила Китая, запорожская сѣчь или гверилья, если хотите,—теперь почти вся по неволѣ отдалась японцамъ. Она руководится ихъ офицерами и исправно получаетъ отъ нихъ жалованье. Даже и послѣ всѣхъ несдержанныхъ нами обѣщаній, выдачъ головою хунхузскихъ вождей и тому подобныхъ дѣяній гражданскаго управленія Манчжуріей, хунхузы, сочувствуя намъ болѣе, чѣмъ японцамъ,—не разъ предлагали русскимъ свои услуги. Но, пока военные бюрократы думали,—японцы работали. Мадритову до послѣдняго дня китайская вольница служила вѣрою и правдой. Онъ не нахвалится ею. Онъ благодаря ей зналъ все, что творится кругомъ по громадному радіусу. Но онъ всегда честно держалъ свое слово, и китайцы ему вѣрили слѣпо. Мы почти упустили даже преданную намъ юго-восточную Монголію, гдѣ, пока мы туго и медленно соображали,—нашъ врагъ быстро и рѣшительно дѣйствовалъ черезъ своихъ эмиссаровъ... Я писалъ объ этомъ не разъ, часть проходила, а по крайней мѣрѣ три четверти моихъ сообщеній только услаждали досугъ военнаго цензора. Въ этомъ отношеніи общество держалось въ блаженномъ невѣдѣніи, но мы не виноваты въ вѣчномъ миражѣ—показнаго благополучія„.

Примите и проч.

Вас. Немировичъ-Данченко."

ПАУКЪ.

Есть такая пьеса: „Глитай, або жъ павукъ". Ее написалъ, кажется, Кропивницкій, а можетъ быть и Карпенко-Карый.

Типъ «паука» въ захолустьи не новъ. Однако, мы были очень удивлены, когда узнали слѣдующія печальныя исторіи.

I. Въ заштатномъ городѣ Копыси давно живетъ семья мѣщанъ Глазино. Въ 1893 году, по данной, совершенной у нотаріуса Зезюлина, Аврамъ Ларіоновъ Глазино сталъ владѣть въ г. Копыси деревяннымъ домомъ съ надворными постройками и шестью участками огородной, пахотной и сѣнокосной земли.

Въ той же Копыси жилъ мѣщанинъ Мендель Израилевъ Рухамкинъ, у котораго, неграмотные вдова Февронья и дочь Марія Глазины, послѣ смерти мужа и отца Аврама Глазина, заняли въ 1897 году 70 рублей, выдавъ нотаріальное заемное письмо на 300 рублей, *безъ процентовъ*, срокомъ до востребованія. При этомъ Февронья и Марія Глазины имѣли утѣшеніе получить отъ Рухамкина слѣдующій документъ:

Зашт. г. Копысь. 1897 г. декабря 23 дня. Я нижеподписавшійся мѣщанинъ Мендель Израилевичъ Рухамкинъ, выдаю настоящее обязательство мѣщанкамъ Хевроніи Григорьевой и дочери ея Маріи Аврамовой Глазинымъ въ томъ, что, по заемному письму, выданному ими мнѣ и явленному у Копысскаго Нотаріуса Зезюлина 22 декабря сего года за № 1569, на сумму триста рублей сереб. по моему требованію денегъ мнѣ всѣхъ сполна не уплатятъ, то взысканіе таковыхъ изъ имущества ихъ, Глазиновъ, я предоставляю себѣ право обратить только на часть изъ принадлежащаго имъ недвижимаго имущества, состоящаго въ зашт. г. Копысѣ, а именно: два участка земли, одинъ сѣнокосный въ границахъ, съ одной стороны, земля Евстафія Миронова, съ другой Григорія Петрова Ходоски однимъ концомъ упираетъ въ городскую землю, а другимъ противоположнымъ въ дорогу, идущую около овиновъ и другой огородный участокъ въ границахъ: съ одной стороны, земля Филиппа Праженика, съ другой земля наслѣдниковъ Осипа Абрамкевича, съ третьей Савелія Праженика и съ четвертой стороны, дорога, идущая по ячменнымъ огородамъ. Хотя бы съ продажею означенныхъ двухъ участковъ земли и не былъ погашенъ весь долгъ по прописанному заемному письму въ суммѣ триста руб. сереб., но съ продажею ея или оставленіемъ ея за мною на торгахъ публичной продажи я долженъ считать себя вполнѣ удовлетвореннымъ и не въ правѣ обратить взысканіе на какое либо другое имущество ихъ, Глазиновъ, въ противномъ случаѣ обязываюсь уплатить имъ Хевроніи и Маріи Глазинымъ неустойку въ суммѣ трехъ сотъ рублей. Въ случаѣ передачу мною, Рухамкинымъ, права моего по означенному заемному письму другому лицу, то передать имѣю право учинить лишь подъ условіемъ принятія пріобрѣтателемъ того права всѣхъ лежащихъ на мнѣ по сему акту обязательствъ, не исключая и неустойки. Актъ этотъ я, Рухамкинъ, считаю для себя обязательнымъ лишь въ такомъ случаѣ, если при взысканіи мною съ нихъ, Глазиновъ, причитающихся мнѣ по тому заемному письму денегъ и должнаго укрѣпленія за мною означенныхъ двухъ участковъ земли не окажется на оныхъ претензій другихъ лицъ. Мѣщанинъ Мендель Израилевъ Рухамкинъ.

Эти два участка земли за долгъ Рухамкину, переданный Рухамкинымъ мѣщанину Лейбѣ Косому, и были впослѣдствіи проданы съ публичнаго торга. На аренду этой своей земли *того же 23 декабря 1897 года* неграмотныя жена Аврама Глазина—Февронья и дочь ея Марія Глазина заключили слѣдующее условіе:

Зашт. гор. Копысь. Тысяча восемьсотъ девяносто седьмого года декабря двадцать третьяго дня. Мы нижеподписавшіеся мѣщанки Хевронія Григорьева и дочь ея Марія Аврамова Глазины съ одной стороны, а съ другой Копыскій Купецъ Лейба Мовшевъ Косой заключили настоящій договоръ въ слѣдующемъ:

1) Мы, Глазины, отдаемъ ему, Косому, въ аренду собственно намъ принадлежащій участокъ огородной земли, состоящій въ заштатномъ гор. Копысѣ, въ границахъ; съ одной стороны земля Филиппа Праженика, съ другой—земля наслѣдниковъ Осипа Абрашкевича съ третьей—Савелія Кузьмина Праженика и съ четвертой стороны дорога, идущая по ячменнымъ огородамъ, срокомъ отъ сего числа, впредь на двѣнадцать лѣтъ т. е. по 23 Декабря 1900 года за платежъ въ годъ по одному рублю.

2) Каковымъ участкомъ земли онъ Косой имѣетъ право пользоваться во все время аренды по своему усмотрѣнію и всѣ урожаи съ него обращать въ свою пользу, а также имѣетъ право на означенномъ участкѣ копать всякаго рода ямы и добывать изъ нѣдръ его всякаго рода матеріалъ.

3). По истеченіи срока по сему договору мы Хевронія и Марія Глазины должны дать ему Косому такой же новый договоръ еще на двѣнадцать лѣтъ. Всѣ возведенные на этомъ участкѣ постройки считаются собственностью Косого, а по окончаніи срока аренды если мы Глазины не пожелаемъ отдать ему на дальнѣйшую аренду земли, то обязаны уплатить за постройки по оцѣнкѣ Косого. Мѣщанки Хевронія Григорьева и дочь ея Марія Аврамова Глазины, а за нихъ неграмотныхъ по ихъ личной просьбѣ росписался мѣщанинъ Антонъ Викентьевичъ Дашкевичъ. Купецъ Лейба Мовшовъ Косой.

Подписи на условіи этомъ засвидѣтельствованы Копысскимъ нотаріусомъ Зезюлинымъ. Имуществомъ сиротъ Глазиныхъ такимъ образомъ управлялъ Лейба Косой, оффиціально же оно числилось въ опекунскомъ управленіи и опекуншею была сначала Февронія Глазино, а въ 1900 году назначена была опекуншею Марія Глазино, въ настоящее же время Горецкимъ сиротскимъ судомъ назначенъ новый опекунъ, который существуетъ только номинально и вовсе не заботится о томъ, чтобы имущество это не расхищалось и не обезцѣнивалось и чтобы фактическое владѣніе этимъ имуществѣ возвращено было семьѣ Глазиныхъ. Кромѣ Марія Глазиной, состоящей въ замужествомъ за старшимъ унтеръ-офицеромъ 161 Александропольскаго полка и находящемся на войнѣ и ихъ ребенка, есть еще несовершеннолѣтняя Ирина Глазина, интересы

мейные: надо позаботиться о себѣ, да и о другихъ тоже... есть дѣйствительные бѣдняки, нищіе... и у меня могло же быть пятнадцать человѣкъ дѣтей...

А? Что вы на это скажете господа студенты? Развестись съ женой что-ли?... сейчасъ, сію минуту и возвратить тогда, подъ благовиднымъ предлогомъ, одинъ билетъ, чтобы его чортъ побралъ! Все легче будетъ,—отъ одного я какъ нибудь и самъ отдѣлаюсь... Такъ вѣдь у насъ на Руси жди развода пять, десять лѣтъ, да еще расходы какіе понесешь...

Волокита старая сохранилась... Отчего я не во Франціи родился?

Почетные билеты, почетные билеты... эка какая красивая и почетная штука! Такъ и лѣзетъ въ чужой карманъ. Будь я такъ себѣ ничтожнѣйшій человѣкъ, такъ не прислали-бы почетныхъ билетовъ... Плюнули бы на меня;—знаю я васъ! Ну, а теперь, голубчики и я плюю на васъ...

И Петръ Петровичъ съ ожесточеніемъ плюнулъ на почетные билеты, и ногами презрительно растеръ на полу.—Надо пойти, въ самомъ дѣлѣ женѣ сказать, какую подъ насъ мину подводятъ.

И Петръ Петровичъ рѣшительно направился изъ кабинета.

— Соня! Соня! Перестань ты плакать. Ну, что за чепуха въ самомъ дѣлѣ... Мнѣ нужно плакать... обоимъ слѣдовало-бы... а ты попусту сама тратишь слезы. Послушай, что я тебѣ скажу...

Софья Никитишна подняла свое заплаканное лицо.

— Видишь-ли въ чемъ дѣло. Это мнѣ прислали два почетныхъ билета на студенческій вечеръ. Поняла? Деньги, значитъ, давай, плати, такъ себѣ, безъ толку...

— Зачѣмъ же платить?—перебила недовольно она.

— Совершенно вѣрно! Вотъ это я люблю. Зачѣмъ же въ самомъ дѣлѣ платить! Ты знаешь, что такое за вечера эти... Получатъ со всѣхъ деньги, да послѣ вечера студенты, на наши кровныя, всѣ въ лоскъ и напьются, да безобразничаютъ еще тамъ... Поютъ недозволенное закономъ... А на дѣйствительныя нужды останется — фьюить... Такъ то, матушка!

— Да, тебѣ лучше знать, на то ты и учился,—проговорила податливо его супруга.

— Однимъ словомъ средства оправдаютъ цѣль, но какую цѣль?.. гмм... совсѣмъ не ту, которую нужно. Знаю я ихъ, самъ былъ когда то такимъ шарлатаномъ... Обирали довѣрчивое общество да и покучивали, посмѣивались надъ нимъ еще...

— Ахъ безобразники!..

— Молоды были, ну и того.. шутили. А все таки деньги платить придется теперь...

— Зачѣмъ же, Петя? Вѣдь они пропьютъ,—самъ говоришь.

— Мало-ли что они съ деньгами сдѣлаютъ, а платить надо, да и только. Сама знаешь—лицо я почтенное въ городѣ, всѣми уважаемое,— это доказываетъ и присылкой мнѣ даже двухъ почетныхъ билетовъ. Не сдѣлай я взноса вѣдь какая слава пойдетъ... Скажутъ: скряга, шаромыжникъ, жидюга! Развѣ они поймутъ меня, мои мысли... Да и начальство того... не одобритъ... Только вотъ что,—платить то мнѣ все таки не хочется.

— И не надо!—рѣшительно заявила жена.

— Нѣтъ, надо... И знаешь какія деньги,—не рубль и не два, а цѣлковыхъ десять по крайней мѣрѣ...

— Батюшки!—всплеснула руками Софья Никитишна.

— А вѣдь у меня два билета,—значитъ,—каждый по десяти, а всего двадцать цѣлковыхъ выбросить въ огонь!...

— Что ты, Петя, съума сошелъ! Кто же пропойцамъ такія деньги дастъ? Лучше ужъ на Аѳонъ послать за вѣчное поминовеніе нашихъ родителей... все таки польза для души... а такъ...

— Все ни то, ни то матушка размазываешь...

А какъ же быть съ почетными билетами?

— А я ужъ, Петя, и ума не приложу. Ты больше просвѣщенъ!

— Да, что ты затвердила: «ученъ, да просвѣщенъ»! Я къ тебѣ за добрымъ совѣтомъ пришелъ, а ты: «зарядила всякаго—про нашего Якова», а дѣла то и не рѣшаешь главнаго!

— Не знаю, Петя, хоть убей,—не знаю!

— Ну и баста! Будетъ съ тобой разговаривать. Самъ надумаю.

И Петръ Петровичъ мелкими шажками вышелъ изъ столовой.

Онъ тихо ходилъ у себя по кабинету и соображалъ. Мысли плохо вязли въ его головѣ. Въ думахъ своихъ, онъ все отвлекался въ постороннее и далеко заходилъ отъ сущности того вопроса, который необходимо ему было разрѣшить.

— Почетный билетъ, билетъ почетный,—твердилъ онъ что бы сосредочить свои мысли возлѣ этаго пункта.

Но прошелъ день, настапъ вечеръ, а Петръ Петровичъ ничего не могъ выдумать.

—Пропали денежки--стоналъ онъ.--Почетные билеты, билетные почеты, почетные почеты—твердилъ онъ передъ сномъ, вмѣсто обычной молитвы, совершенно засыпая.

Онъ заснулъ. Всю ночь кошмаръ не давалъ ему покоя.

Проснувшись 1 января утромъ, онъ нацѣпилъ на себя вицъ-мундиръ, увѣшанный орденами и отправился дѣлать новогодніе визиты своему начальству и знакомымъ.

Сани извощика дерзко поскрипывали въ теченіи его переѣзда, а мысль о почетныхъ билетахъ не покидала его, въ конецъ, замученную голову.

— Честь имѣю почтительнѣйше поздравить ваше превосходительство съ почетнымъ билетомъ... нѣтъ, съ новымъ... билетомъ... то есть... простите ваше превосходительство!..

Растерянный и сконфуженный, стоялъ Петръ Петровичъ въ залѣ предъ своимъ начальникомъ.

— Что такое съ вами, любезнѣйшій Петръ Петровичъ,—спросило участливо его пр-во.

— Простите, ваше пр-во, я боленъ, но счелъ священнымъ долгомъ всетаки поздравить ваше пр-во с-съ.. почетнымъ годомъ... то есть с-с-съ... годомъ... билетнымъ... тьфу!... И Петръ Петровичъ зашатался. Въ глазахъ у него потемнѣло; въ вискахъ стучало и онъ чуть-чуть не упалъ, если-бы его не поддержало его пр-во.

— Вотъ что, Петръ Петровичъ, я всегда цѣнилъ ваши добрыя чувства ко мнѣ и считалъ васъ лучшимъ чиновникомъ. Приношу вамъ глубокую благодарность за поздравленіе, но, послушайте, вы больны и вдругъ выѣхали изъ дома. Вамъ нужно полѣчиться.

— Простите, простите, ваше пр-во, я, право, безъ всякаго умысла...— проговорилъ Петръ Петровичъ, выпивая поданный ему стаканъ холодной воды.

— Ничего, ничего, спасибо за поздравленіе. Поѣзжайте себѣ съ Богомъ сейчасъ же домой и ложитесь въ постель. Больше ни, ни, никуда не ѣздите.

И его пр-во, пожавъ ласково руку Петра Петровича, проводилъ его до дверей.

Тотъ сѣлъ на извощика и уѣхалъ домой.

— Что я надѣлалъ, что я надѣлалъ,— тихо шепталъ онъ, расхаживая по кабинету въ туфляхъ и халатѣ.—Вѣдь выходитъ, что я посмѣялся надъ начальствомъ, оскорбилъ его... Дерзкій я, дерзкій...

Жена, встревоженная страннымъ поведеніемъ своего супруга, подходила на цыпочкахъ къ кабинету и изрѣдка наблюдала надъ нимъ.

На другой день, Петръ Петровичъ надѣлъ снова вицъ-мундиръ и уѣхалъ.

— Ваше пр-во! позвольте мнѣ отпускъ на десять дней. Я хочу уѣхать съ женой полѣчиться. Осмѣливаюсь просить у вашего пр-ва прощенія за вчерашнее...

— Съ большимъ удовольствіемъ, Петръ Петровичъ, даю вамъ разрѣшеніе. Поѣзжайте хоть сегодня въ отпускъ.

Петръ Петровичъ забралъ необходимыя бумаги и возвратился сіяющій къ супругѣ.

— Жена! Соня! Цѣлуй меня, обнимай меня... Мы спасены... У меня мысль... о-о-о о,—какая!...

— Что съ тобой, Петя, Богъ мой, ужъ не выигралъ ли нашъ билетъ двѣсти тысячъ!?—взволнованно и радостно вскрикнула Софья Никитишна.

— Что-о!? Двѣсти тысячъ! Н-нѣтъ! Вотъ видишь,—совалъ ей въ лицо бумаги,—посмотри, что это такое?

— Не знаю, Петя.

— То-то, все незнаешь! Эхъ, женка, женка! Это разрѣшеніе о моемъ отпускѣ... Я уѣзжаю изъ города и ты тоже. Слышишь?..

— Куда?..

— Не перебивай!.. Съ вечернимъ поѣздомъ мы какъ будто-бы уѣзжаемъ съ тобой на десять дней. Значитъ, 3 января, насъ дома не будетъ и на студенческомъ вечерѣ мы поэтому быть не можемъ, а слѣдовательно и денежки наши тово... цѣлехоньки! Скажутъ— почему, не присутствуя, не прислалъ, такъ мы, матушка, съ тобой въ отъѣздѣ будемъ числиться. Но, слушай дальше, я и ты никуда не уѣдемъ, а будемъ сидѣть спокойно дома... нечего тратить зря деньги, и ты объясни прислугѣ, чтобы всѣмъ говорили, что насъ дома нѣтъ.. уѣхали, дескать, лѣчиться. Его пр-ву и всѣмъ сослуживцамъ извѣстенъ мой отпускъ,—слѣдовательно, молва объ этомъ быстро облетитъ весь городъ... И денежки наши цѣлы будутъ...

— Петя, Петинька! Какой ты умный! Дай, я тебя поцѣлую. Видно что ученье, это самое просвѣщеніе въ пользу тебѣ пошло.

И Софья Никитишна потянулась къ нему съ объятіями.

— Ну, ну, безъ нѣжностей! Не пристало намъ съ тобой,—отстраняя ее рукой проговорилъ Петръ Петровичъ.—А, всетаки, о безчинствахъ студентовъ на устраиваемыхъ ими вечерахъ слѣдовало-бы сказать во всеуслышаніе, чтобы они не морочили наше доброе общество. Предать развѣ гласности свои мысли? У-у-у... тогда не поздоровится имъ! А вдругъ мнѣ влетитъ,—подумалъ онъ про себя.—Нѣтъ, у насъ гласность того... строго воспрещается...—заявилъ онъ женѣ.—Ей Богу, теперь на свѣтѣ лучше живется калѣкамъ: нѣмымъ, слѣпымъ, глухимъ, чѣмъ здоровымъ людямъ, полезнымъ членамъ своего общества... Ротъ боишься раскрыть только потому, что вездѣ преслѣдуются сообщенія объ общественныхъ язвахъ.

А много есть чего поразсказать людямъ! Ну, времячко!..

Могилевъ 1905 г.

Украинскій.

которой поддержать некому. И на днях Лейбѣ Косому городскимъ судьею г. Шклова, по его рѣшенію отъ 18 января с. г., присуждено 65 рублей какой-то *аренды* за остальные участки земли, принадлежащіе повидимому пока не Косому, а семьѣ Глазино. (Андреевой). Дѣло по апелляціонной жалобѣ Маріи Глазиной (Андреевой) переходитъ въ Могилевскій уѣздный съѣздъ.

II. Въ Копыси же живетъ мѣщанка Матрена Григорьева Шукайлова. Она также познакомилась съ Лейбою Косымъ, давшимъ ей опять таки 70 руб. въ заемъ, взявшимъ съ нея нотаріальное заемное письмо на 300 р. и снабдившимъ ее слѣдующимъ условіемъ:

Зашт. г. Копысь. Тысяча восемь сотъ девяносто четвертаго года мая третьяго дня. Я, нижеподписавшійся Копысскій купецъ Лейба Мовшевъ Босой далъ это обязательство мѣщанкѣ Матронѣ Григорьевой Шукайловой въ слѣдующемъ: если она Шукайлова, по заемному письму на сумму триста рублей сереб. данному сего числа и засвидѣтельствованному у Копысскаго Нотаріуса по реестру за № 562 по моему требованію денегъ мнѣ сполна всѣхъ не уплатитъ, то взысканіе таковыхъ изъ имущества ея я предоставляю себѣ право обратить только на принадлежащіе ей два участка земли, состоящіе въ зашт. г, Копысѣ Горецкаго уѣзда: первый—сѣнокосный, въ границахъ, съ одной стороны, съ землею Семена Тарасова, съ другой, рѣчкою Страшевкою, съ третьей, городскою землею, и съ четвертой, Павла Прасоловича, другой—огородной, въ границахъ, съ двухъ сторонъ улицею, съ третьей, городскою землею и, съ четвертей, наслѣдниковъ Мовши Косого, хотя бы продажею тѣхъ участковъ земли и не былъ пополненъ весь долгъ по тому заемному письму въ суммѣ триста руб. сер., но съ продажею ихъ или оставленіемъ ихъ за мною Косымъ, на торгахъ публичной продажи я долженъ считать себя вполнѣ удовлетвореннымъ и не вправѣ болѣе требовать отъ нея денегъ, въ противномъ же случаѣ я, Косой, подвергаю себя неустойкѣ въ пользу ея, Шукайловой, въ суммѣ сто пятьдесятъ руб. сереб. Въ случаѣ передачи мною Косымъ права моего по означенному заемному письму другому лицу, то передачу эту я долженъ учинить лично подъ условіемъ принятія пріобрѣтателемъ всѣхъ обязательствъ моихъ по сему акту, не исключая и неустойки. Актъ этотъ я, Косой, считаю для себя обязательнымъ лишь въ такомъ случаѣ, если при взысканіи мною съ нея причитающагося съ нея по приведенному заемному письму долга и до полнаго укрѣпленія за долгъ этотъ принадлежащихъ ей означенныхъ двухъ участковъ земли не окажется на оной претензіи другихъ лицъ. Копысскій купецъ Лейба Мовшевъ Косой. *Подпись* Лейбы Косого засвидѣтельствованъ нотаріусомъ Зезюлинымъ*)*.

Но на этотъ разъ Лейба Косой расхрабрился и вышелъ за рамки своего собственнаго условія, описавъ и подвергнувъ запрещенію въ продажѣ не часть, а все имущество вдовы.

Отъ мироваго судьи 4 участка Горецкаго округа наложено у старшаго нотаріуса Могилевскаго окружнаго суда (по Горецкому уѣзду за 1899 г. № 4211) слѣдующая запретительная статья:

«Налагается запрещеніе на недвижимое имущество, принадлежащее мѣщанкѣ Матренѣ Григорьевой Шукайловой, расположенное, въ Могилевской губерніи, Горецкаго уѣзда, въ заштатномъ городѣ Копыси, и заключающееся въ деревянномъ домѣ съ надворными постройками и тринадцати участкахъ земли разныхъ угодій, мѣрою, около семи десятинъ, за неплатежъ Шукайловой трехъсотъ четырехъ рублей, въ пользу купца Лейбы Мовшева Косого, по исполнительному листу Мироваго Судьи 4 участка, Горецкаго округа, отъ 11 декабря 1895 года за № 5313.»

И вотъ 15 февраля с. г въ 10 ч. утра, въ залѣ засѣданія Горецкаго уѣзднаго съѣзда будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее мѣщанкѣ Матронѣ Григорьевой Шукайло, по мужу Дашковичъ и заключающееся, какъ видно изъ повѣстки судебнаго пристава Самарина, „въ правѣ на половинную часть деревяннаго дома въ г. Копыси съ надворными постройками и тринадцати участковъ земли разныхъ угодій въ количествѣ 6 десятинъ 1413 кв. саженъ, *нигдѣ не заложенное*, назначено въ продажу на удовлетвореніе претензій купца Лейбы Мовшева Косаго въ суммѣ 304 р. по исполнительному листу мироваго судьи 4 участка Горецкаго округа отъ декабря 1895 года за № 5313 и *оцѣнено въ 180 рублей*, съ каковой суммы и начнется торгъ“.

III. Тотъ же Лейба Косой, далъ Матронѣ Артамонихѣ въ займы 5 руб., сдѣлавъ документъ на 50 руб. и приступилъ будто-бы, уже къ описи ея имущества.

IV. Тотъ же Лейба Косой продалъ нѣкоему Пѣсеннику имущество трехъ сиротъ, которыя теперь «ходятъ по кусочкамъ“.

Вотъ какъ течетъ наша обыденная сѣренькая, будничная жизнь.

Лейба Косой навѣрное не понимаетъ самъ того, что дѣлаетъ и считаетъ это обыкновеннымъ коммерческимъ дѣломъ.

Дѣятельности Косого помогаетъ кто-то въ конторѣ нотаріуса, ибо текстъ документовъ приведенныхъ мною и нотаріальныя засвидѣтельствованія писаны одною и тою-же рукою.

Думаемъ, что власть имущіе могутъ помочь вырвать изъ рукъ Лейбы Косого имущество семьи Глазиныхъ (Андреевой) и Шукайло (по мужу Дашковичъ).

По адресу-же тѣхъ, кто полагаетъ, что незаконныя и вредныя сдѣлки законно обставленныя съ формальной стороны покрываются закономъ, считаю не лишнимъ привести, изъ книги извѣстнаго юриста, сенатора Боровиковскаго (*) слѣдующія строки:

«Всѣ законодательныя опредѣленія о гражданскихъ правоотношеніяхъ, безъ сомнѣнія, разсчитаны на добросовѣстность и правдивость контрагентовъ.

„Недобросовѣстность есть смертельный порокъ всякой сдѣлки“, неоднократно говорили мы въ своихъ рѣшеніяхъ: отсуствуетъ предполагаемая закономъ душа сдѣлки. Примѣнить законъ, разсчитанный на добросовѣстную сдѣлку, къ недобросовѣстному ухищренію—значило бы не исполнить законъ, а напротивъ—допустить его нарушеніе, допустить глумленіе надъ нимъ.

Нерѣдко фактъ имѣетъ такой внѣшній обликъ, который, казалось бы, прямо подходитъ подъ опредѣленіе даннаго закона. А между тѣмъ эта оболочка—только маска. Судью хотятъ «обманить:» хотятъ „выманить“ примѣненіе закона къ факту, который, несмотря на его обманчивую внѣшность, въ сущности, по своей истинной природѣ, подъ опредѣленіе даннаго закона вовсе не походитъ.

Рядомъ двѣ сдѣлки, одинаковыя по внѣшнимъ признакамъ. Обѣ требуютъ примѣненія къ нимъ одного и того же закона. Но въ одномъ случаѣ сдѣлка добросовѣстна и правдива—въ другомъ она лишь замаскированныя злонамѣренность и ложь. Оставаясь слѣпымъ рабомъ буквы, а не разума закона, - судья можетъ попасться въ ловушку—и, пожалуй, будетъ утѣшать себя мыслью, что исполнилъ свой долгъ „точнымъ примѣненіемъ“ закона. Но такой взглядъ очевидно ошибоченъ: законъ не соблюденъ, а нарушенъ—ибо примѣненъ къ факту не такому, какой имъ предусматривается. Напротивъ, судья дѣйствительно исполнитъ законъ, оградитъ его отъ нарушенія—если сниметъ обманчивую маску, обнаружитъ волка подъ овечьей шкурой.

Недобросовѣстныя и облыжныя сдѣлки направляются либо ко вреду третьихъ лицъ, либо къ обидѣ одного контрагента, простодушнаго и попавшаго въ затрудненія, другимъ, хитрымъ и жаднымъ. Судъ не исполнилъ бы своей истинной задачи, еслибы недобросовѣстность и неправда не боялись его. Именно въ возможности оказать защиту обиженному, и обманутому—и сдѣлать это въ огражденіе святости закона,—заключается великая привлекательность судейской дѣятельности, вдохновляющая судью на его тяжелый трудъ.

Изобличеніе недобросовѣстности, раскрытіе окутанной ухищреніями правды - одна изъ задачъ судейской дѣятельности, а совѣсть—руководитель и повелитель въ этой дѣятельности.

Недобросовѣстныя сдѣлки вообще, и въ частности направленныя ко вреду третьихъ лицъ, всего обычнѣе прячутся за формы вексельнаго права.»

Заключая нашу замѣтку о «паукѣ» этими словами судьи—ученаго, мы еще разъ пожелаемъ, чтобы ухищренія «паука» были раскрыты и обиженные имъ были вознаграждены.

Не-юристъ.

(*) «Отчетъ судьи» А. Боровиковскаго. С-П.-Б. 1891 г. «Законъ и судейская совѣсть» стр. 539—240.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агенства.

Получены 2 февраля въ 6 ч. 10 м. веч.

ЛОНДОНЪ. 1 февраля. Предводители оппозиціи заявили правительству о своемъ намѣреніи обратиться къ палатѣ депутатовъ съ вопросомъ о распущеніи парламента и чтобы вопросъ о фискѣ, возбужденный Чемберленомъ, предоставить рѣшенію страны. Бальфуръ заявилъ палатѣ общинъ, что индійское правительство не переставало быть корректнымъ къ Тибету и указалъ, что переговоры съ авганскимъ эмиромъ приближаются къ удовлетворительному результату. Политика правительства не имѣетъ вызывающаго характера, напротивъ правительство желаетъ дружбы Авганиста, какъ сосѣда, занимающаго мѣсто между Индіей и самой могущественной и вѣрной державой. Дружба эмира имѣетъ большое значеніе для Индіи, но интересы самой Индіи для нея еще дороже.

ТОКІО. 1 февраля. Общая численность войскъ къ югу отъ Харбина приблизительно четыреста тысячъ, изъ 270000 находится на фронтѣ. Газета „Кокуминъ“ въ рядѣ статей, посвященныхъ англо-японскому союзу, отмѣчаетъ неоцѣнимыя его заслуги, и онъ пользуется уваженіемъ свѣта за то, что далъ возможность локализировать войну. Газета опровергаетъ утвержденіе, будто-бы Японія имѣетъ основаніе жаловаться на образъ дѣйствій Англіи. Никто въ Японіи не сомнѣвался въ томъ, что она добросовѣстно исполнитъ всѣ обязательства, принятыя на себя договоромъ. Вотъ все, на что расчитываетъ Японія. Послѣдняя надѣется, что союзъ будетъ продолжаться къ благу и интерессамъ обѣихъ націй.

НЬЮ-ІОРКЪ. 1 февраля. Приняты чрезвычайныя мѣры охраны президента на время его пребыванія въ Нью-Іоркѣ. Всѣ улицы въ окрестностяхъ мѣста, гдѣ президентъ обѣдаетъ, закрыты, жителямъ не позволено даже выходить изъ домовъ, проходить за корденъ полиціи и запрещено снимать фотографіи. Новое возстаніе въ Венецуэлѣ считается неизбѣжнымъ. Телеграммы изъ Кюрасо сообщаютъ, что приготовленія къ возстанію противъ президента Кастро закончены. Революціонный агентъ выѣхалъ изъ Кюрасо въ Нью-Іоркъ. Большое количество оружія и боевыхъ припасовъ куплено въ Соединныхъ Штатахъ.

Получены 2 февраля въ 9 час. веч.

ПАРИЖЪ. Три французскія подводныя лодки произвели рядъ опытовъ погруженія при большой скорости въ открытомъ морѣ на высотѣ Шербурга. Опыты дали весьма удовлетворительные результаты.

БЕРЛИНЪ. Въ бюджетной комиссіи адмиралъ Тирпицъ заявилъ: Морское правленіе не имѣетъ намѣренія соорудить въ Кіачао первоклассную, подобную Артуру, крѣпость. По поводу предложенія итальянскаго короля основать между народный союзъ въ видахъ защиты интересовъ сельскаго хозяйства, германскій императоръ послалъ поздравительную телеграмму, выражая надежду, что иниціатива короля будетъ повсюду принята съ удовольствіемъ. Въ отвѣтной телеграммѣ итальянскій король выразилъ надежду, что его починъ послужитъ на пользу сельско хозяйственныхъ интересовъ всѣхъ государствъ. Поясняя цѣль поѣздки болгарскаго князя въ Берлинъ, болгарскій дипломатическій агенъ Никифоровъ сказалъ: князь хотѣлъ побудить императора употребить вліяніе, чтобы разсѣять недовѣріе султана, что Болгарія не имѣетъ воинственныхъ намѣреній. Дальнѣйшей цѣлью поѣздки было выразить императору благодарность за разрѣшеніе и назначеніе болгарскаго дипломатическаго представителя.

ВѢНА. 1 февраля. Въ палатѣ депутатовъ по поводу отношеніи Австріи къ Венгріи президентъ заявилъ: Правительство опирается на договоръ 1867 г. и считаетъ долгомъ добросовѣстно исполнять всѣ постановленія. Въ томъ случаѣ, если общія постановленія будутъ затронуты существеннымъ образомъ, правительство будетъ энергично защищаться. Въ интересахъ Австріи первой обязанностью правительства являются энергичное охраненіе положенія великой державы и монархіи.

КИЛЬ. 1 февраля. Активный боевой флотъ будетъ усиленъ весной тремя эскадренными броненосцами. Флотъ, находящійся въ иностранныхъ водахъ, уменьшится на четыре боевыхъ суда.

Получена 2 февраля въ 11 ч. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. Военная. **Телеграмма генералъ-лейтенанта Сахарова въ Главный Штабъ отъ 2 февраля 1905 г.** 31 января наша артиллерія обстрѣливала селеніе Нангавзы и разрушила фанзы и глинобитныя стѣны, изъ—за которыхъ обстрѣливались противникомъ наши передовые окопы. Въ это же время часть орудій изъ передоваго окопа обстрѣливала шрапнелью съ остановкой на картечь выбѣгавшихъ изъ фанзъ японцевъ. По выяснившимся подробностямъ нападеніе тридцатаго января на мостъ между станціями Гунжулинъ и Фанцзятунь было произведено коннымъ отрядомъ въ составѣ, по показаніямъ китайцевъ ближайшей деревни, 100 японцевъ кавалеристовъ и 200 хунгузовъ. Нападеніе было произведено въ три съ половиной часа утра одновременно на мостовое укрѣпленіе, занятое нижними чинами пограничной стражи, и на путевую полуказарму. Въ то время, когда занимавшіе мостовое укрѣпленіе отстрѣливались отъ нападавшихъ на нихъ, изъ полуказармы поднятые и по тревогѣ пограничники, подъ командой фельдфебеля Харина, бросились въ въ штыки на противника, вплотую окружавшаго полуказарму. Японцы не приняли штыковаго удара и скрылись, оставивъ двухъ убитыхъ у воротъ полуказармы. Фельдфебель Харинъ отбилъ японцевъ и подошелъ съ командой на поддержку мостового поста. Въ это время японцы по одиночкѣ подбѣгали къ мосту съ подрывными средствами и производили взрывы, разрушившіе мостовой настилъ. Залповой огонь, открытый подошедшимъ подкрѣпленіемъ, заставилъ противника отступить, не подобравъ убитыхъ и раненыхъ. Одновременно съ этимъ нападеніемъ до 70 человѣкъ противника, въ верстѣ къ югу отъ моста, окружили на переѣздѣ часовыхъ пограничной стражи и въ то время, какъ часовые, отстрѣливаясь отходили къ станціи Фанзятунъ, взорвали пять рельсъ и подвязали къ 20 телеграфнымъ столбамъ мелинитовые патроны. При первыхъ же выстрѣлахъ изъ Фанцзятуня къ мѣсту нападенія были направлены подкрѣпленія, при приближеніи которыхъ противникъ разсѣялся, успѣвъ взорвать только одинъ телеграфный столбъ. Часть пограничной стражи была отправлена для осмотра ближайшихъ деревень, другая часть преслѣдовала противника на разстояніи 25 верстъ.

Получены 3 февраля въ 8 ч. утра.

МОСКВА, 2 февраля. Генералъ Гриппенбергъ ожидается въ Москву 3 февраля. Ученикъ Александровскаго коммерческаго училища, 2 класса, Сизовъ, явившись къ учителю училища Клилангру, послѣ короткаго разговора, выстрѣлилъ ему въ голову и убилъ себя. Клилангръ умеръ.

ПАРИЖЪ, 2 февраля. Пароходъ «Аустральенъ» генералъ-адъютанта Стесселя, прибылъ вчера утромъ въ Суэцъ въ 2 часа пополудни и вошелъ въ каналъ. По свѣдѣніямъ изъ германскаго источника, пріѣздъ испанскаго короля въ Парижъ назначенъ на 14 февраля.

БЕРЛИНЪ, 2 февраля. Въ собраніи германскихъ торговыхъ дѣятелей министръ торговли Меллеръ имѣлъ продолжительный разговоръ съ предсѣдателемъ англійской торговой палаты Варкласомъ. Послѣдній заявилъ, что въ торговыхъ кругахъ Англіи очень желаютъ, чтобы между Германіей и Англіей установились искреннія и дружескія отношенія, являющіяся необходимыми и требуемыя разумомъ, въ области прогресса культуры. Оба народа имѣютъ общія цѣли.

БУДАПЕШТЪ, 2 февраля. Императоръ не пріѣдетъ въ Будапештъ, пока не откроетъ рейхстага тронной рѣчью.

ЛОНДОНЪ, 2 февраля. (Соб. кор.) Оппозиція, критикуя проэктъ отвѣта на рѣчь короля, перечисляетъ 42 пункта, по которымъ она требуетъ поправокъ. Такого количества послѣднихъ никогда не было. Поэтому пренія по отвѣту на королевскую рѣчь продлятся, вѣроятно, 2 недѣли. Отсутствіе всякаго упоминанія въ рѣчи короля о фискальномъ вопросѣ, т. е. предпочтеніи покровительственной системы или свободной торговли, наиболѣе интересуетъ страну, и въ данный моментъ крайне удивило и разсердило либераловъ. Оно показываетъ, что правительство намѣрено остаться во власти до нормальнаго окончанія его существованія и потому не коснется никакого опаснаго вопроса.

МИНСКЪ. Военная. 2 февраля. Ежедневно уходятъ эшелонами войска.

ЛОНДОНЪ. 2 февраля (соб. корр). Слухи о заказѣ Японіей 4 новыхъ военныхъ судовъ въ Англіи не подтверждаются, и здѣсь, въ Лондонѣ, не получено никакихъ свѣдѣній по этому вопросу. Англійскій пароходъ «Аполло», захваченный японцами, шелъ съ грузомъ кардифскаго угля во Владивостокъ. Онъ былъ застрахованъ въ 30% стоимости судна и груза. На другомъ англійскомъ пароходѣ, попавшемся въ руки японцевъ, былъ рисъ, посланный изъ Сайгона китайскому купцу во Владивостокъ. Нѣсколько пароходовъ, давно уже ожидаемыхъ во Владивостокѣ, не могутъ попасть туда, вѣроятно изъ-за льда, держащагося близъ Владивостока и въ Лаперузовомъ проливѣ.

ЛОНДОНЪ. 1 февраля. Новая Синяя книга содержитъ дипломатическую переписку между русскимъ и англійскимъ правительствами относительно военной контрабанды и потопленія нейтральныхъ судовъ.

ЛОНДОНЪ. 2 февраля (Соб. кор.). Рѣчь короля очень удачно составлена въ смыслѣ поддержки правительства. Сохраненіе настоящаго состава кабинета считается въ высшихъ сферахъ весьма важнымъ, въ виду возможности возникновенія международныхъ осложненій въ связи съ войной.

БЕРЛИНЪ. 2 января. Принцъ Леопольдъ передастъ собственноручное письмо германскаго императора бюджетной комиссіи. Адмиралъ Тирпицъ заявилъ, что въ подлежащемъ внесенію осенью новомъ проэктѣ увеличенія флота будетъ предусмотрѣно, вѣроятно, кромѣ 6 большихъ крейсеровъ, 7 миноносныхъ дивизій. Японцы могли бы взять въ свои руки иниціативу лишь благодаря превосходному числу броненосцевъ въ морскомъ бою 28 іюля, гдѣ рѣшительную роль сыграли артиллерія и броня. Равнымъ образомъ рѣшительное отступленіе русскихъ произошло въ морскомъ бою. Миноносцы менѣе оправдали возложенныя на нихъ надежды. Будучи въ благопріятныхъ условіяхъ для нападенія на Севастополь, они достигли ничтожныхъ результатовъ и много потребовалось времени для уничтоженія броненосца. Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что отказъ отъ нынѣшняго торговаго договора съ Австріей послѣдуетъ одновременно съ утвержденіемъ русско-германскаго договора посредствомъ обмѣна ратификацій.

Получены 2 февраля въ 3 ч. дня.

ТОКІО. (Военная). 1 февраля (оффиціально). Артиллерійская стрѣльба продолжается съ ночи 31 января. Производятся незначительныя атаки на лѣвый флангъ японцевъ. Русскіе вездѣ отбиты. Японцы роютъ траншеи въ направленіи отъ Хейгуатая. Японцы заявляютъ, что сопровождающіе балтійскій флотъ транспорты будутъ ими потоплены, подъ какимъ бы они флагомъ ни были. Того выѣхалъ вчера изъ Куре.

ЛОНДОНЪ. 1 февраля опубликована рѣчь короля Эдуарда: Отношенія съ иностранными державами продолжаютъ быть дружественныя. Война между Россіей и Японіей, къ несчастью, все продолжается. Мое правительство старательно соблюдало въ самой строгой мѣрѣ обязательства, падающія на нейтральную державу. Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ продолжаетъ внушать безпокойство. Мѣры, принятыя вслѣдствіе настояній русскаго и австрійскаго правительствъ, привели къ нѣкоторому улучшенію. Сдѣланъ замѣтный шагъ впередъ въ дѣлѣ преобразованія жандармеріи. Однако эти мѣры должны быть дополнены радикальными реформами, въ особенности, въ финансовой системѣ. Отмѣчаю съ удовольствіемъ, что австрійское и русское правительства недавно представили Портѣ предложеніе по этому предмету. Заключенное съ Франціей соглашеніе относительно мирнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, касающихся интересовъ обѣихъ державъ, должно имѣть выгодныя послѣдствія для обѣихъ странъ. Третейскіе договоры заключены со Швеціей и Норвегіей, Португаліей и Швейцаріей. Мое правительство пришло также къ соглашенію съ Россіей, на основаніи котораго учреждена международная слѣдственная комиссія, назначенная согласно постановленіямъ Гаагской конференціи. Ей было поручено разслѣдовать обстоятельства, при которыхъ случилось несчастіе съ британскими рыбаками, послѣдовавшее отъ дѣйствія русскаго флота въ Сѣверномъ морѣ, а равно установить отвѣтственность по этому прискорбному происшествію. 25 августа заключено въ Лхассѣ съ тибетскимъ правительствомъ предварительное соглашеніе, цѣль котораго поставить въ отношенія между тибетскимъ и индійскимъ правительствами удовлетворительное основаніе. Китайское правительство послало представителя въ Калькутту для переговоровъ относительно присоединенія съ своей стороны къ соглашенію, заключенному нами съ тибетскимъ правительствомъ. Афганскій эмиръ послалъ сына Инаятулла въ Калькутту для посѣщенія вице короля Индіи. Одно изъ высшихъ должностныхъ лицъ индійскаго правительства послано въ Кабулъ съ цѣлію обсудить съ эмиромъ нѣкоторые вопросы, касающіеся взаимныхъ отношеній обоихъ правительствъ.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

Дозволено цензурою 2 февраля 1905 года. Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.